

© 2023

Алексей Шлихтер

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: shlihter.alexey@yandex.ru)

ПРЕКАРИЗАЦИЯ РЫНКА ТРУДА США И КОНЦЕПЦИЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА

В статье освещаются вопросы изменения структуры рынка труда с увеличением в его составе сложносоставной категории работников с неустойчивой занятостью, раскрываются мотивы и варианты проводимых в американских городах пилотных проектов безусловного базового дохода (ББД); обсуждается вопрос о том, может ли безусловный базовый доход стать альтернативой системе социального обеспечения США. Даны оценки результатов проектов ББД; рассматривается отношение к ББД политиков, экономистов, деловых корпораций и простых граждан Америки. Особое внимание уделено принципиальным отличиям безусловного базового дохода от действующих инструментов социальной защиты, а также факторам способствующим и противодействующим реализации идеи базового дохода в общенациональном масштабе. Идея базового дохода стала частью политических дебатов и выборных платформ в президентской гонке. ББД в случае реализации может, модифицируясь, встроиться в существующую институциональную систему, хотя это крайне сложный и противоречивый процесс, во многом объясняющий, почему к настоящему времени этот концепт не имплементируется в общенациональном масштабе, ограничиваясь некоторыми американскими штатами. Автор обращает внимание на потенциальный экономический эффект ББД, который состоит в том, что потраченные на социальные дивиденды бюджетные ассигнования возвращаются в экономику, так как срабатывает эффект мультипликатора — уверенность людей в завтрашнем дне заставляет их меньше экономить и больше тратить.

Ключевые слова: современный технологический уклад, экономика по требованию, неравенство в доходах, безусловный базовый доход, аутсорсинг, аутстаффинг, прекариат.

DOI: 10.31857/S020736760024284-1

Сущность и виды нестандартной (неустойчивой) занятости в США и других странах. В настоящее время США и страны ЕС переживают такой этап постиндустриализма, когда не только трансформируется экономика, но и происходит переформатирование структуры рынка труда и сдвиги в положении социальных страт. В результате перекомпоновки труда и капитала увеличивается разрыв в благосостоянии владельцев крупных компаний и масс рядовых работников с нестандартной или неустойчивой занятостью. Ее можно охарактеризовать как ненадежную, с точки зрения работника, занятость, которая демонстрирует высокие риски утраты работы и слабый контроль над часами и условиями труда.

В современной технологической реальности, где задействованы новые механизмы регулирования социально-трудовых отношений, наблюдается рост прекариата. [1, р. 8]. Это понятие образовано от двух слов: латинского *precarium* — неустойчивый, негарантированный — и *пролетариат*. В ФРГ в состав прекариата входит 18% рабочей силы; в Нидерландах и Франции — по 25%

от общей численности рабочей силы в каждой стране; в Японии — 40%, Южной Кореи — 40–50%; в США в 2020 г. работодатели не продлили контракт с 45% занятыми. В этой стране негарантированным трудом заняты: лица, работающие по индивидуальным контрактам, работники по вызову, арендуемые работники с неполной рабочей неделей и совместители. Для многих американцев попасть в ряды прекариата — это значит остановиться в материальном и профессиональном росте. Они настолько обеспокоены сохранением за собой работы, что готовы пойти на сокращение заработной платы и отказаться от социальных выплат. Напротив, в большинстве европейских стран как работающие полный, так и неполный рабочий день пользуются одним и тем же базовым социальным пакетом, включая оплату больничных, отпуск по уходу за ребенком, оплаченный отпуск и в отдельных случаях право на обучение. В США же подавляющее большинство не полностью занятых работников и высокая доля занятых полный рабочий день не имеют доступа к социальным льготам. Это относится к хорошо известным различиям, таким как отсутствие всеобщего медицинского обслуживания, а также к тому, что в США считается роскошью (например, оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком).

С одной стороны, распространение прекариата позволяет сгладить проблему безработицы, однако, с другой, служит фактором риска, поскольку, подрывая систему устойчивых контрактов, оборачивается падением доходов и ростом бедности домохозяйств на фоне тренда сокращения промышленного производства и смещения экономики в сторону сферы услуг и наукоемких отраслей. В США многие компании перестают соответствовать модели устойчивых контрактов, наблюдается ее постепенное замещение сетью краткосрочных трудовых договоров. Одним из примеров служит сеть субподряда и договоров франчайзинга¹, которая позволяет фирмам передавать все виды операций на аутсорсинг, используя дешевых сторонних поставщиков товаров и услуг, готовых трудиться на внештатной основе в качестве независимых подрядчиков в обширной сети мелких предприятий либо в филиалах головной компании. Наблюдается рост числа фрилансеров (57 млн чел.), с которыми работодатели подписывают краткосрочные контракты на исполнение проекта и получение оплаты по факту.

Следует отметить, что, хотя американские исследования фиксируют неустойчивость положения на рынке труда многих работников США с 1980-х гг., это явление более давнего по историческим меркам происхождения. Группы людей с временной занятостью и сезонной работой в той или иной мере всегда существовали на протяжении истории человеческих обществ, но особенно наглядно их численный рост стал заметным в последней трети XX века, когда

¹ Франчайзинг – вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона передает другой стороне за плату право на определённый вид предпринимательства, используя разработанную бизнес-модель его ведения, действие от своего имени с использованием технологий, сырья, товарных знаков и / или брендов.

такие группы стали представлять не эпизодическое, а устойчивое и все возрастающее преобладание специфических форм использования трудоспособного населения под воздействием глобальных идей неолиберализма, постулирующих отказ (в духе Ф. Хайека и М. Фридмана) от практики централизованного планирования и регулирования. С этих позиций рыночная экономика предстает свободным глобальным пространством, где трудовая занятость, прибыль и инвестиции без всяких ограничений перетекают туда, где для капитала не существует никаких границ. С неолиберализмом связаны завышенные ожидания, восприятие его как универсального инструмента решения чуть ли не всех проблем человечества. Однако далеко не все исследователи с этим согласны. Поле социологии поделилось между теми, кто считает современный капитализм в его неолиберальном виде в значительной степени похожим на ранний «дикий» капитализм *laissez-faire* и теми, кто считает новый виток общественной эволюции возвращением к какой-то из разновидностей феодализма со свойственной ему сословностью и социальным неравенством².

Критики неолиберализма указывают на пагубность неолиберальной экономической политики, проявлениями которой стал отказ от смягчения социального неравенства³ и размывание стандартов в сфере труда. Экономисты-неолибералы убеждены, что социальные гарантии тормозят экономический рост и оборачиваются падением эффективности производства, что принципы глобального рынка должны пронизывать не только экономику, но и все сферы жизни общества. В конечном итоге неолиберальные установки одержали победу, которая, оформившись в 1980-е гг., заключалась, например, в распространении во многих странах «гибкого рынка труда». Он включает в себя: гибкость заработной платы, означающую болезненную адаптацию к произвольным изменениям ставок; гибкость занятости — возможность для фирм быстро менять уровень занятости с ослаблением гарантий ее обеспечения; гибкость должностей — возможность произвольно перемещать наемных работников между странами и внутри фирмы (с одной должностной позиции на другую), а также менять структуру должностей.

² Именно так ряд российских экономистов трактуют распад обществ на небольшую суперэлиту, распоряжающуюся активами, скрывающую их в «серых» областях экономики, куда не дотягиваются руки национальных государств, и беднеющую, утрачивающую прежний социальный статус, массу населения. См. круглый стол по обсуждению статьи А.А. Яковлева «Куда идет глобальный капитализм?» Мир России. 2022. № 3. с. 18–19. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2022/MirRossii-022022-lvanova.pdf>

³ Популярной методикой оценки социального неравенства является коэффициент Джини (по имени его автора – итальянского экономиста Коррадо Джини). Он показывает, насколько фактическое распределение доходов внутри страны отличается от абсолютно равного распределения. Расчет ведется от нуля (полное равенство) до единицы (полное неравенство), при этом учитывается кумулированная доля населения и его доля доходов, количество домохозяйств и среднее арифметическое долей их доходов. В последние годы в США наблюдалась тенденция к росту значения данного показателя, что означает усиление неравенства среди американского населения. Так, за период 2012–2020 гг. значение Индекса Джини увеличилось с 47,7% до 48,9%. *Shrider, Emily A. Shrider, Melissa Kollar, Frances Chen, Jessica Semega* Income and Poverty in the United States: 2020 // US Census Bureau, 2021. P. 8.

Поскольку не привязанный к локации неустойчивый труд (*precarious labor*)⁴ и другие гибкие его формы обещают стать нормой в “гиг-экономике” (*gig economy*)⁵, можно говорить о будущем преобладании в США такого типа организации труда, когда брендовый офис может перестать быть основой корпоративной культуры — дизайн, внешний вид и ощущение солидной штаб-квартиры могут потерять свое значение. При этом выгодоприобретателями становятся менеджеры компаний, для которых отпадает необходимость тратить деньги на аренду помещения и содержание штата сотрудников, найм которых производится без привязки к локации [10. Р. 9].

На сегодня в США признаками прекариата являются: 1) аутстаффинг (*outstaffing*) — предоставление работы без официально оформленных трудовых контрактов либо с контрактом на короткий срок; 2) отсутствие страховых выплат (*lack of insurance payments*); 3) нестабильный доход (*precarious income*); 4) неоплачиваемый отпуск (*unpaid leave*); 5) временная занятость (*temporary employment*); 6) риск расторжения трудового договора работодателем в любое время и по любой причине (*risk of termination of employment*). Сделать это несложно, поскольку в Законе США “О справедливых трудовых стандартах” нет ни одного пункта об основаниях и процедуре прекращения трудового договора.

Известный английский экономист Гай Стэндинг в связи с ростом прекариата наделяет его признаками самостоятельного “класса”, выражает опасения по поводу потенциальной угрозы социальных взрывов, имея в виду, что прекариат состоит по большей части из необеспеченных людей, работающих на случайных и постоянно меняющихся местах. У Стэндинга прекариат не входит в состав среднего класса, поскольку у представителей первого нет стабильного жалования и социальных пособий — того, что характеризует представителей второго. Прекариат, подчеркивает Стэндинг, это не «ущемленный средний класс» (*squeezed middle class*), не «низший класс» (*underclass*) и не «беднейший рабочий класс» (*lower working class*). Чтобы понять, куда автор относит прекариат, обратимся к представленной им структуре современного западного общества: на вершине пирамиды располагается плутократия и политическая элита; затем следует сэлэриат с его атрибутами социального благополучия; далее — квалифицированные кадры (*profiteers*), владеющие определенными знаниями и опытом, что позволяет им выступать на рынке в качестве консультантов. Четвертая

⁴ Категория временно занятых контрастирует с «сэлэриатом» (от англ. *salary*) — работниками с полной занятостью, оплачиваемым отпуском и корпоративными пособиями. Сэлэриат сосредоточен преимущественно в успешных компаниях и правительственных учреждениях. Guy Standing. Meet the precariat, the new Global class fueling the rise of populism. World Economic Forum, Nov.9. 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/11/precariat-global-class-rise-of-populism/>

⁵ В “гиг-экономике” компании подписывают с фрилансерами краткосрочные контракты. В настоящее время в США пятая часть фрилансеров совмещает проектную работу с полноценной занятостью; 64% — получают доходы только с фриланса; 12% занимаются фрилансом временно, пока ищут постоянное место работы. Мужчин больше (63%), чем женщин (37%).

группа — переживающий упадок классический пролетариат; в самом низу расположен “класс” прекариата [3, р.7–8].

В применении Стэндингом к прекариату понятия “класс” — наиболее спорное место его концепта, имея в виду пестрый его состав, включающий далеко не только люмпенов и маргиналов⁶. Непредвзятый анализ показывает, что прекариат представлен людьми разных профессий и социальных страт, с разным статусом и уровнем дохода, объединенных по признакам неустойчивости экономического положения и занятости. Вместе с тем социальный статус относящихся к этой категории лиц существенно различается: нанятые через агентства для выполнения краткосрочных заданий временные менеджеры фирм — не то же самое, что мексиканские полевые рабочие, афроамериканские уборщики мусора либо лица, предоставляющие услуги в сферах гостиничного комплекса, розничной торговли и общественного питания. Допуская наличие такого разнообразия, Стэндинг тем не менее считает, что львиная доля прекариата находится ближе к разнорабочим, вынужденно занимающимся даже при наличии хорошего образования случайным трудом. Общность их неустойчивого положения он считает более определяющей их классовую принадлежность, чем работа, которую они на данный момент смогли получить.

В США наиболее широко на нестандартной работе (52% трудоспособного населения) представлены расовые и этнические меньшинства, что приводит к стагнации их доходов и ограниченным возможностям профессиональной мобильности. Динамику их представительства в составе прекариата иллюстрируют тренды профессиональной мобильности за последние три года: если родившиеся в США выходцы из Азии и Латинской Америки постепенно сокращают разрыв в профессиональной иерархии и занимают должности с более высоким статусом и оплатой, то среди афроамериканцев фиксируется более низкая восходящая кривая профессионального роста. Несмотря на получение азиатскими и латиноамериканскими мужчинами должностей с более высоким статусом, их доходы по-прежнему отстают от доходов белых мужчин на той же работе.

Как правило, прекариат пополняется за счет молодёжи, многим представителям которой даже наличие высшего образования не гарантирует места среди профессионального среднего класса, а также полноценного трудоустройства по специальности. По информации The Chronicle of Higher Education, в 2021г. из 317 тыс. выпускников американских университетов 8,5 тыс. с ученой степенью зарабатывали на жизнь официантами, 5 тыс. — швейцарами, 80 тыс. — барменами, 18 тыс. — сторожами автостоянок; 17 млн чел. с образованием вуза были

⁶К маргиналам в США принадлежат работающие бедняки, рабочие-иммигранты, хронически безработные, этнические меньшинства, пожилые работники, лица с ограниченными возможностями. Di Fabio A. (2014a) “Constructing my Future Purposeful Life: a new life construction intervention,” *The Construction of the Identity in 21st Century*. By Jean Guichard, A. Di Fabio and J.-L. Bernaud (New York, NY: Nova Science Publishers), 219–239. URL: <https://www.researchgate.net/publication/305681632>

заняты на должностях, требующих уровня образования ниже бакалавра. [4. С. 5–7].

В России доля прекариата оценивается в 27–40% работоспособного населения. Такой разброс цифр объясняется теневым характером занятости этой категории, лишаящим правительство РФ возможности получить точную информацию о весомой доли занятого населения. Ситуация в стране отличается от общемировой, что связано с исторически сформировавшейся особенностью функционирования рынка труда. Так, в России рыночные колебания влияют не на фактическую занятость и уровень безработицы, а на размер заработной платы. Российские работодатели предпочитают сокращению персонала уменьшение заработных плат при малейшем ухудшении экономической ситуации в стране [5. С. 3–14].

Как уже отмечалось выше, незащищенность трудовых отношений присуща прежде всего молодым людям, многие из которых не имеют наследственных материальных благ, отчуждены от результатов своего труда. Крупный сегмент таких работников на старте карьеры вынужден формировать профессиональные траектории в условиях отсутствия опыта в профессии и компенсировать его снижением требований к будущей работе. Наряду с этим из-за роста потребительских цен все большее число молодых американцев выключаются из процесса активного потребления⁷.

Рост прекариата был ускорен финансовым кризисом 2008–2009 гг., который, рельефно высветив дисбалансы неолиберальной экономической системы, создал сильное давление на сектор бизнеса, подтолкнув его к сокращению затрат на рабочую силу с помощью гибких мер. Фирмы воспользовались рецессией, чтобы перевести больше рабочей силы в статус прекариата, максимально используя офшоринг (перемещение бизнес-процесса из одной страны в другую) и аутсорсинг. Другим фактором интенсивного вымывания в США традиционных форм труда стала пандемия коронавируса, когда карантинные меры привели к тому, что экономика подверглась сразу двум шокам — со стороны спроса и со стороны предложения⁸. С распространением коронавируса широкое распространение получило надомничество — рост с 5% до 60%. Также зафиксирован рост числа работающих вне штата фрилансеров, составляющих в США по последним данным 36% (57млн чел.) трудоспособных граждан [6. С. 1].

Безусловный базовый доход: социальная утопия или реальность? Новые вызовы, чреватые социальными катаклизмами, побуждают проводить эксперименты с целью нахождения оптимальных способов их смягчения. В последние

⁷ Индекс потребительских цен за июнь 2021 – июнь 2022 г. вырос на 9,1%: таких цифр США не знали много десятилетий. Финансовый интернет-портал «Банки Сегодня», сентябрь 2022. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-ssha-v-2022-godu>

⁸ Спрос упал как в результате осторожного поведения потребителей, сокративших потребление из-за опасности вирусного заражения, так и в результате введения в США карантинных ограничений. Спад предложения был вызван введением в большинстве штатов локдаунов, когда многие компании были вынуждены сократить свою деятельность или полностью закрыться, что, в свою очередь, привело к дальнейшему сокращению предложения. См: Россия и мир 2021. Ежегодный прогноз, ИМЭМО РАН. 2020. С. 66. URL: <https://www.imemo.ru> DOI:10.20542978-5-9535-0585-7

годы в ряде стран рассматриваются возможности перехода к альтернативным вариантам существующей модели нейтрализации социального и имущественного неравенства. ББД как раз и служит одной из обсуждаемых в США альтернатив в качестве автоматического экономического стабилизатора, составляющими которого являются: денежная форма выплат без всяких условий, распределение их по праву рождения, независимо от возраста, без таргетирования или адресности и по принципу нуждаемости.

В основе концепта ББД лежит мысль о том, что доля богатства, произведенного всеми совместно или предыдущими поколениями, должна быть перераспределена в форме прямой выплаты обществу. В одних странах уже начали внедрять ББД, в других его только обсуждают. В США эту идею продвигают в жизнь мэры городов, ученые и главы высокотехнологических корпораций. О том, насколько серьезно в США ученые отнеслись к означенному концепту, говорит тот факт, что в феврале 2017 г. в Стэнфордском университете, одном из самых авторитетных и рейтинговых в стране, была создана Лаборатория базового дохода (*Stanford Basic Income Lab*) для изучения возможных масштабов его распространения, а также социальных и экономических последствий.

Таблица 1

Определяющие характеристики безусловного базового дохода

Индивидуальность	Периодичность	Оплата наличными	Универсализм	Безусловность
Выплачивается на индивидуальной основе.	Периодический платеж (например, каждый месяц), а не единовременный грант.	Выплачивается наличными, что позволяет получателям конвертировать пособие во все, что им заблагорассудится.	Выплачивается всем, а не предназначен для определенной группы населения.	Не связан с требованиями к работе или санкциями; доступен для тех, кто работает и не работает, добровольно или нет.

Источник: People. Stanford basic income lab. Stanford. California. 2019, p.1-2

URL: <https://basicincome.stanford.edu/about/people/basicincome.stanford.edu/>

Идея ББД не нова, его вариант предлагался американским философом Томасом Пейном (*“Аграрная справедливость”* 1797г.) в форме единовременной выплаты всем жителям по достижении совершеннолетия, а также британским экономистом Джоном Миллем, выразившим в *“Принципах политической экономии”* (1848 г.) поддержку системе пропорционального распределения капитала, труда и талантов среди общества. Интересно отметить, что США одними из первых начали выстраивать систему государственной социальной защиты по образцу ББД во второй половине XX века, чему предшествовала

пропаганда этой идеи такими деятелями, как Мартин Лютер Кинг-младший и нобелевский лауреат Милтон Фридман, предложивший администрации Джона Кеннеди ввести *отрицательный подоходный налог* (*negative income tax* – *NIT*). Фридман считал, что NIT обладает способностью повысить минимальный уровень безусловного базового дохода, не оказывая негативного влияния на систему цен и рыночные механизмы, а также – возможностью урезать патерналистскую государственную бюрократию, принимающую решения о том, кто из бедных заслуживает помощи.

В 1964 г. президент США Л. Джонсон объявил о построении Великого общества (*Great Society*), в котором не будет бедности. Двумя важнейшими его целями объявлялись: проведение социальных реформ с целью искоренения бедности и расовой сегрегации. С этого времени было положено начало экспериментов с ББД. Десятки миллионов долларов были инвестированы в обеспечение базовым доходом американцев в штатах Нью-Джерси, Пенсильвания, Айова, Северная Каролина, Индиана и др. [7. С. 26]. В 1968 г. пять выдающихся экономистов – Джон Гэлбрейт, Гарольд Уоттс, Джеймс Тобин, Пол Самуэльсон и Роберт Лампен – направили открытое письмо Конгрессу США, в котором говорится: “Наша страна не исполнит свой долг до тех пор, пока каждому гражданину не будет гарантирован доход не ниже установленного порога бедности” [7. С. 27]. В то время, когда почти 80% американцев поддержали идею введения ББД, Конгресс США был близок к утверждению федерального закона о его выплате. В апреле 1970 г. Палата представителей Конгресса 243 голосами за, против 155 приняла План поддержки семей (*Family Assistance Plan*), однако в финансовом комитете Сената он вызвал возражения.

План президента Р. Никсона предполагал предоставление денежных выплат примерно 13 млн американцев, из которых 90% были работающими бедняками. Если республиканцы в Сенате сочли билль чрезмерно дорогостоящим для бюджета, то часть демократов восприняла его как недостаточно радикальный и потребовала увеличить размер базового дохода. В 1971 г. после того, как билль был заблокирован, президент США Р. Никсон представил Конгрессу скорректированный его вариант, который, будучи одобрен нижней палатой (288 – за, 132 – против), был вновь провален в Сенате [7. С. 28].

На долгие годы идея ББД была похоронена, однако все изменилось в последние годы, когда в дискурс вокруг ББД в качестве альтернативы социальной политике в США оказались вовлеченными не только ученые и политики, но и американские миллиардеры. С публичной поддержкой концепции ББД выступили лидеры высокотехнологичных компаний – Илон Маск, руководитель компаний Tesla и Space X; Джек Дорси, соучредитель компании Twitter; Крис Хьюз, один из основателей Facebook. Выпущенная в 2018 г. К. Хьюзом книга «Честный выстрел: Переосмысление неравенства и того, как мы зарабатываем» (Chris Hughes. FairShot: Rethinking Inequality and How We Earn) описывает его

взгляды на возможность введения ББД в Америке: “Мы можем дать каждому американцу и каждой американке стабильность, предоставив им деньги. Для этого нужно ввести ежемесячную выплату в 500 долл. в месяц для налогоплательщиков низшего и среднего класса через налоговый кредит на заработанный доход”. Одновременно Хьюз предлагал повысить налог на доходы предпринимателей, зарабатывающих свыше 250 тыс. долл. в год, считая такую меру способной снизить бедность в США вполнину. Лидеры IT-компаний ратуют за то, чтобы как можно быстрее прийти к решению назревающих проблем, обратив потенциальных безработных в будущих потребителей. Владельцы IT-компаний в последнее время финансируют исследования в области ББД, чтобы “подготовиться к будущему, которое позволит их бизнесу продолжать расти и одновременно поддерживать стабильность в обществе”.

В аббревиатуре ББД прилагательное “безусловный” отражает проводимые в США пилотные проекты. В конце 2016 г. по инициативе научных центров и частных лиц был запущен Проект экономической безопасности (*Economic Security Project – ESP*). Инициаторами *ESP* с бюджетом 10 млн долл. выступили более 100 американских благотворительных фондов, научных центров и частных лиц, в их числе Крис Хьюз и президент фонда *YCombinator* Сэм Альтман. В рамках *ESP* осуществлялись исследовательские проекты в области ББД, итогом которых должна была стать разработка методических рекомендаций для правительства США. Участники *ESP* объясняли его актуальность перспективой масштабных потерь рабочих мест американцами в результате бурного развития робототехники, автоматизации и искусственного интеллекта. В 2019 г. инициаторы *ESP* объявили о создании Антимонопольного фонда при финансовом содействии сети *Omidyar*, созданной П. Омидьяром, миллиардером и владельцем компании *eBay*, Фонда Форда, Фонда Найта и др. [8, р. 3].

Другой эксперимент в 2017 г. был запущен в городе Окленд (штат Калифорния) на срок от 6 до 12 месяцев для ста человек. На статус площадки испытания концепции ББД претендовал также Балтимор (штат Мэриленд) и Чикаго (штат Иллинойс), где член муниципального совета А. Павар представил пилотную версию программы, по которой 1 тыс. домохозяйств были выбраны для получения 500 долл. в месяц на каждого члена. В начале 2019 г. М. Табс, мэр некогда обанкротившегося города Стоктон (штат Калифорния) инициировал 18-месячный эксперимент, распределяя ежемесячные чеки на 500 долл. выбранным жителям для смягчения бедности и неравенства. В том же году сенатор от штата Массачусетс Эд Марки предложил Конгрессу США одобрить введение особого налога в 7% на прибыли свыше 100 млн долл. в год. В апреле 2021 г. о запуске собственных пилотных программ объявили мэры Лос-Анджелеса, Сан-Франциско и Нью-Йорка [9, р. 3].

В 2020 г. в Балтиморе был учрежден Фонд успеха молодых семей (*The Baltimore Young Families Success Fund*), чтобы решать проблему неравенства доходов

и бороться с экономическими последствиями COVID-19, предоставляя выплаты в размере 1 тыс. долл. 200 молодым родителям в возрасте от 18 до 24 лет, которые больше всего пострадали от закрытия школ, безработицы, отсутствия жилья или продовольствия⁹.

В 2020–2021 гг. стартовали микропилотные проекты в городах штатов Массачусетс, Вирджиния, Нью-Йорк, Южная Каролина, Калифорния, Луизиана, Флорида, Огайо, Гавайи и др. с числом выбранных получателей ББД от 10 до свыше 2 тыс., в числе которых были лица, освободившихся из мест лишения свободы, бездомные, латиноамериканцы, афроамериканцы, белые и лица азиатского происхождения, женщины, отцы-одиночки, приемные дети, опекуны с детьми до 18 лет; были также запущены и масштабные проекты, охватывающие жителей десятков городов — к примеру, мегапроект «Мэры за гарантированный доход» (*Mayors for a guaranteed Income*). С такой инициативой выступил в июне 2020 г. уже упомянутый М. Табс, предложивший создать коалицию мэров с тем, чтобы поддержать наименее защищенных горожан с помощью ББД под лозунгом “*Жизнеспособная и справедливая Америка*”). Первоначально в коалицию вошли 14 мэров, в декабре 2020 г. она пополнилась еще 16 мэрами, а к концу 2021 в составе коалиции числилось уже 100 мэров.

Наряду с США, проекты ББД запущены в Канаде, Великобритании, Финляндии, Кении, Уганде, Испании, Бразилии, Иране и Индии. Они не имеют единого механизма, представляя собой денежные трансферты выборочно взятым группам людей в течение короткого времени (как в Финляндии) либо лицам, отобранным методом случайной выборки (в США, где проекты финансируются за счет частных инвесторов, благотворительных фондов, банков и университетов).

В основе ББД лежит идея антипатернализма — антипод сложившейся в США социальной системы вэлфера. Антипатерналистской направленностью пронизана аргументация в пользу ББД как альтернативы громоздкой структуре традиционных институтов социального обеспечения. Напомним, что, поскольку базовый доход автоматически выплачивается всем лицам, легально проживающим на территории страны, доступ к нему не требует специальных административных процедур.

Основным источником финансирования базового дохода считаются средства, высвободившиеся после ликвидации социальных программ и занимающегося их

⁹ Последствия пандемии неодинаково сказались на различных группах населения США: основная тяжесть экономического спада пришлось на женщин, «цветных» и работников с низкими доходами. С февраля 2020 г. по май 2021 г. работу потеряли более 4,5 млн женщин, а коэффициент участия женского населения в рабочей силе упал до 54,4% — самого низкого показателя с конца 1980-х гг. Women in the labor force // US Bureau of Statistics. URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/womens-databook/2020/home.htm>. Пандемия сильно ударила по индустрии гостеприимства, состоящей из женщин, работающих в больницах, отелях, ресторанах, барах, пиццериях, центрах проведения мероприятий/ тематических собраний/ конференц-центрах, и т.д. PMC Pub Med Central. National Library Medicine. National Center for Biotechnology Information. Florida, June 23, 2022, p. 3 By Caroline Austin, Amy Donley. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9349598/>

администрированием весьма избыточного и дорогостоящего бюрократического аппарата, и это помимо ежегодно затрачиваемых средств на разработку нормативных актов, создание и работу парламентских комиссий, на сбор подтверждающих документов и т.п. Показательно, что в США “партия зеленых” в своей избирательной платформе 2010 года выступала в поддержку ББД “для каждого взрослого американца независимо от здоровья, занятости или семейного положения, чтобы как можно сильнее укоротить государственную бюрократию”. Известно, что чем строже проверка нуждаемости (*means-testing*) и чем больше детализированы критерии доступа к той или иной государственной социальной программе, тем выше доля расходов, съедаемая административными издержками. Упрощение механизмов администрирования — бесспорное преимущество ББД, если учесть, насколько люди не уверены в том, как скоро они лишатся работы и затем будут вынуждены проходить сложные административные процедуры, чтобы получить право на пособия и поддержать хрупкий экономический баланс [10, p. 28].

На место упраздненных социальных программ и административно-управленческих структур предлагается запустить механизм автоматического осуществления ежемесячных или годовых платежей, а в качестве источников их финансирования называются: природная рента, экономия государственных расходов за счет отказа от неэффективных госпрограмм и госзакупок; введение дифференцированной шкалы налогообложения с повышением налогов на корпорации, использование частных пожертвований и средств благотворительных фондов.

В последние годы обозначились два фактора возрождения в США интереса к ББД. Во-первых, пандемия коронавируса, воздействие которой на экономику и на отношение к базовому доходу оказался двояким: с одной стороны, огромная масса людей, внезапно лишившись работы и прежнего уровня жизни, ощутила уязвимость своего материального положения и ценность «социального государства» (*social safety net*); с другой, администрация Д.Трампа с 2020 г. приступила к практике прямых нецелевых денежных интервенций: во время пандемии из федерального бюджета было выделено единовременно 1 трлн долл. “вертолетных денег” — 1200 долл. каждому американцу (по оценке Бюро переписи населения США, федеральная программа помощи безработным в 2020 г. спасла от нищеты 5,5 млн чел). По такому же пути пошел нынешний президент США Джо Байден: в марте 2021 г. был принят пакет кризисной помощи, который дал безработным федеральную надбавку к пособию в размере 300 долл. в неделю сроком до 6 сентября 2021г.

Во-вторых, заслуживает внимания цифровизация экономики, служащая долговременным фактором повышенного интереса к ББД и ведущая к пугающему людей росту вынужденной незанятости. Еще до того, как пандемия резко увеличила зависимость от цифровых технологий для работы, обучения, покупок и дистанционного общения, американцы из всех слоев общества сообщали

о растущем беспокойстве по поводу замещающего влияния новых технологий на рост безработицы.

По прогнозам экспертов, доля работающих в США на условиях полной занятости достигнет к 2030 г. исторического минимума в 9% от общего объема трудоспособного населения. Такая перспектива вызывает у западных экономистов тревогу не только из-за представлений о ее неотвратимости. Нанося чувствительный удар по принципам либерального гуманизма, она создает почву для апокалиптических умозаключений. Согласно им, в условиях переформатирования всего социального пространства и роста бедности и неравенства, людям не останется другого выбора, как только верить экспертам и согласиться на частичную, а возможно, даже на полную отмену индивидуальных свобод. В результате не исключены болезненные для западных обществ явления, которые сформулировал израильский профессор истории Ю. Харари: “Когда массы людей утратят свою экономическую значимость, хватит ли одних моральных аргументов для защиты прав и свобод человека? Продолжат ли элиты ценить каждую личность, даже когда она перестанет приносить экономические дивиденды? Чем мы займемся, когда алгоритмы будут учить, лечить и создавать сайты лучше, чем мы?” [11. С. 362]. Удручающий ответ на поставленные вопросы дает основатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб в своей книге *Четвёртая промышленная революция*: “Технологии будущего позволят властям внедриться в наше частное пространство духа и мысли, которое до сих пор было недоступным, чтобы читать наши мысли и влиять на наше поведение. На смену избирательной системы и контроля гражданского общества за действиями правительства придет единая биомасса, подкармливаемая пособиями” [12. С. 81].

В США ББД поддерживают как экономисты, например, Дж. Сакс, предложивший в 2019 г. концепцию технологического налога (*tech tax*) на крупнейшие ИТ-компании — *Google, Apple, Facebook*, так и политики — сенатор Б. Сандерс и решивший стать политиком предприниматель Э. Янг, баллотировавшийся в 2020 г. на пост Президента США. Янг сделал ББД основой своей предвыборной программы под названием “Дивиденд свободы” и предлагал производить выплаты за ББД путем введения налога на добавленную стоимость в размере 10% на производимые товары и услуги [13, р. 1–2].

Сторонников ББД можно встретить во всех сегментах политического спектра США: начиная от либертарианцев (противников вмешательства государства в экономику) и кончая социалистами (адептами жесткого государственного вмешательства), которые, однако, едины в убеждении о необходимости претворения ББД в практику. Это единодушие объясняется тем, что концепт ББД имеет два аспекта — социальный и технологический. Социальное обоснование связано с сильным неравенством по доходам в американском обществе (его уровень между

богатыми и бедными в США составляет 1 к 18; на 2020 фин. г. утвержденная американским Конгрессом граница бедности была на отметке в 1011 долл. в месяц, а численность граждан с таким доходом — 46 млн чел.). Технологическое обоснование базируется на прогнозах о роботизации производства и продаж товаров и услуг, ведущей к исчезновению массы рабочих мест.

Скептически настроенные к ББД авторы полагают, что уже осуществленные и ожидаемые технологические новации — не главный фактор поляризации доходов. По убеждению американского экономиста Д. Фурмана, ключевая проблема состоит в том, что низкоквалифицированным работникам недостает навыков, чтобы соответствовать высокооплачиваемой работе, созданной цифровизацией и автоматизацией: “В то время как рыночная экономика должна предоставлять людям новые возможности трудоустройства, за последние 50 лет она не всегда делала это успешно. Государство и бизнес должны служить развитию образования, профессиональных навыков и обучению, помогать людям в поиске работы, что эффективнее решало бы проблемы занятости, чем базовый доход” [14, р. 7–8].

Трудно в данном случае возразить автору, имея в виду что безработица в США связана с изменением структуры спроса на профессии, оказавшимися ненужными вследствие 4-й технологической революции. Компании вместо производственного обучения на своих предприятиях предпочитают набирать квалифицированных специалистов из других стран, готовых работать за сравнительно небольшую плату, что не требует от работодателей уделять внимание обучению новичков профессиональным навыкам, зато позволяет снижать издержки производства.

Распространенный довод в пользу ББД заключается в его оценке как оптимального способа обеспечения базовой экономической безопасности при низких административных издержках, а также как инструмента сокращения бедности и сопутствующих ей трагедий. В США 1,5 млн семей располагают денежными доходами на душу населения менее 2 долл. в день. В 2020 г., по оценкам Бюро переписи населения США, 12,3% американцев (приблизительно 34 млн чел.) жили в бедности (доля бедных домохозяйств варьирует в зависимости от данного штата: в Нью-Гэмпшире самый низкий оценочный уровень бедных домохозяйств — 7,3%, а в Миссисипи самый высокий — 19,6%).

Бедность, помимо прочего, вызывает целый ряд факторов риска разъединения молодежи, включая сегрегацию по месту жительства, ухудшение психического и физического здоровья, большую подверженность преступности и насилию по соседству и неблагоприятный опыт детства. Согласно исследованию, проведенному экономистами А. Дайтон и Э. Кейс, именно среди бедняков Америки наблюдается растущая волна смертей от наркотиков и злоупотреблений алкоголем [15, р.1578].

Таблица 2

Средняя зарплата в США в месяц с учетом конкретного штата (2022 г.)

Штат	Доход в долларах США за месяц
Иллинойс	5850
Колорадо	5950
Мэрилэнд	6050
Нью-Джерси	6250
Нью-Гемпшир	6350
Коннектикут	6450
Вашингтон	6750
Калифорния	7100
Нью-Йорк	7250
Массачусетс	7350

Источник: State Minimum Wage Laws. An official website of the United States government. U.S. Department of Labor 2022, Washington (D.C), p.1. URL: <https://www.dol.gov>

Как уже было отмечено, уровень доходов американцев заметно отличается в зависимости от того, в каком штате они работают и проживают. Ключевыми являются предложение и спрос на рабочие места, а также на услуги и товары. Разница в доходах в некоторых случаях настолько ощутима, что многие американцы ездят на работу в соседние штаты, а потраченные на дорогу средства и время с лихвой компенсируются для них «большими деньгами».

Сторонники ББД указывают на преимущество справедливого денежного распределения в эпоху электронных платежей перед распределением продовольственных купонов, осуществляемым громоздкой государственной бюрократией. Базовый доход, по их мнению, повышает покупательную способность в локациях проживания бедного населения, что оказывает на местную экономику стимулирующий эффект. Кроме того, распределение денег в наименьшей степени подвержено лоббированию и необоснованной растрате ресурсов. Для адептов ББД еще одним аргументом в его пользу является приоритет расширения свободы для каждого, отсутствие ограничения человека в выборе предметов и времени расходования средств, позволяющее людям право самим решать, как и на что использовать полученные деньги, самостоятельно выбирать из альтернатив, которые всегда есть даже при небольшом бюджете [16, p. 45].

С точки зрения эффектов на рынке труда, адепты ББД постулируют, что он борется с серыми зарплатами, уменьшая неформальный сектор экономики. Другое обоснование необходимости ББД состоит в том, что загрязнение окружающей среды испытывают на себе в наибольшей степени американцы, находящиеся на нижней социальной ступени, тогда как состоятельные американцы всегда могут найти способы изолировать себя от токсичного воздуха, грязной

воды и дефицита зеленых насаждений. Поэтому, как считают сторонники ББД, он служит частичной компенсацией за отрицательное воздействие на здоровье американцев токсичной экологической обстановки. Противники ББД утверждают, что его получение независимо от занятости или безработицы лишает людей стимула к труду, служит распространению паразитарного образа жизни и не решает фундаментальные социальные проблемы. Так, по словам Т. Пикетти, «проблема дискуссий о базовом доходе состоит в упущении из виду реальных социальных проблем, а идея достижения социальной справедливости сводится к дешевому откупу» [10, р. 27]. С ним не согласен М. Равальон, другой эксперт по вопросам бедности, полагающий, что «политики не должны закрывать глаза на то, что адресные программы вэлфера могут уступать по своим результатам прозрачным подходам, таким как базовый доход» [17, р. 8.].

Что показали опросы? Рядовые американцы разделились по вопросу поддержки ББД: по итогам опроса фирмой *Gallup*, проведенного в 2018 г., 48% такую поддержку выразили, а 52% — отвергли. Разное отношение респондентов к базовому доходу зависит от возраста, расы, партийной принадлежности и образования. По итогам опроса, проведенного в 2019 г. исследовательской фирмой *Pew Research*, введение правительством США ББД поддержали бы 67% респондентов в возрасте до 30 лет в то время, как большинство опрошенных в возрасте 65+ сообщили об отрицательном отношении к этой идее из опасений, что в случае ее реализации будут упразднены существующие институты вспомоществования — 72% пожилых американцев отвергли эту идею, предпочитая сохранить действующую систему государственной социальной помощи [18, р. 3].

В США 73% взрослых афроамериканцев и 63% латиноамериканцев заявили о своей поддержке ББД, тогда как среди взрослых белых таковых оказалось 35%. Среди молодых сторонников ведущих политических партий и лиц с низкими доходами наблюдается значительный уровень поддержки федеральной администрации в случае, если она проявит готовность предоставить ББД всем гражданам. Если чуть больше 50% сторонников республиканской партии старше 40 лет выступили против ББД, то 41% в возрасте от 18 до 34 лет поддерживали предложение о его введении. Среди демократов поддержка базового дохода намного выше в возрастной категории от 18 до 34 лет, чем среди пожилых. Предложение по обеспечению ББД всех взрослых граждан не поддерживают 8 из 10 сторонников республиканской партии (78%), при этом категорически против — 62%. Среди взрослых сторонников демократической партии ББД поддерживают 66% [18, р. 1].

Концепт ББД, воспринимаемый по-разному как в разных странах, так и в разных американских штатах, оставляет невыясненным ряд вопросов:

— будут ли действующие программы социальной помощи полностью заменены или только дополнены выплатой базового дохода?

— кто будет оплачивать счета и как часто будут распределяться выплаты?

— должны ли выплаты быть одинаковыми по денежному содержанию на протяжении всей жизни получателя или для разных возрастов будут установлены разные суммы (например, для взрослых и детей)?

— кому следует предоставлять выплаты — всем проживающим в США без исключений или только имеющим гражданство; только лицам трудоспособного возраста или также пенсионерам?

— должно ли право на получение ББД распространяться на американцев, живущих за рубежом?

— можно ли считать базовый доход достаточным, чтобы вытащить домохозяйства из нищеты?

Ответ на последний вопрос зависит от избранного критерия бедности, состава домохозяйства, а также от того, в каком штате проживает семья.

По-разному понимают ББД и американские политики. Так, либертарианцы считают, что ББД должен покрывать перечень базовых потребностей населения (здравоохранение, образование и питание). Либералы склоняются к варианту распределения ББД малообеспеченным семьям, пенсионерам, инвалидам, живущим ниже черты бедности (15% в США) и одиноким женщинам с детьми, поскольку уход за ними на дому не приносит дохода. Как среди либертарианцев, так и среди либералов США есть твердые противники концепта, полагающие, что введение не привязанной к обязательствам программы ББД и повышение налогообложения производительной деятельности, необходимое для ее финансирования, пагубно скажется на предложении труда, отрицательно отразится на самооценке людей и на мотивации к труду; что сама программа будет слишком дорогостоящей; что несправедливо взимать налог с тех, кто работает, в пользу неработающих [10, р. 2].

По мнению скептиков, концепция ББД экономически нецелесообразна. Что об этом говорят подсчеты? По оценкам, если каждый взрослый американец (234 млн чел.) будет ежемесячно получать базовый доход в размере 1 тыс. долл.,¹⁰ эквивалентный размеру пособия по бедности, то валовые затраты федерального бюджета составят 2,7 трлн долл. в год или 15% ВВП. Согласно расчетам, при выплате такой суммы федеральный бюджет смог бы сэкономить свыше 1 трлн долл., закрыв финансирование административно-управленческих звеньев и действующих программ борьбы с бедностью: программу продовольственных купонов (*food stamps*), программу временной помощи нуждающимся семьям (*Temporary Assistance to Needy Families*), программу дополнительного питания (*The Supplemental Nutrition Assistance Program*), программу федерально-штатного медицинского страхования для определенных категорий американцев на основании их дохода (*Medicaid*), программу жилищной помощи (*Housing Assistance Program*) и программу льгот по налогу на заработанный доход (*Earned Income Tax Credit*).

¹⁰ К этой сумме могут быть добавлены сотни миллионов долларов частных пожертвований и средств благотворительных фондов.

Результаты экспериментов с ББД. Что на практике продемонстрировали проводимые в американских штатах эксперименты с ББД? В 1967 году штат Аляска с населением 750 тыс. человек пережил непредвиденный рост богатства, когда на государственной земле (Прудо-Бей) было открыто крупное месторождение нефти. Аренда была продана за 900 млн долл. — сумму, в семь раз превысившую годовой бюджет штата. Принятая губернатором штата Джей Хаммондом в 1976 г. поправка к конституции Аляски требует отчисления ежегодно не менее 25% доходов от природных ресурсов в Постоянный фонд Аляски (*Alaska Permanent Fund*). Фонд вкладывает средства в акции и облигации, а затем распределяет между жителями полученные от них доходы, которые помещает на сберегательный счет. Физические лица должны подавать заявления на получение выплаты каждый год, соответствовать критериям проживания — по крайней мере, не иметь судимости и в течение 12 месяцев подтвердить намерение остаться на неограниченный срок [19, p. 7].

Программа ББД в этом штате показала, во-первых, что в результате дополнительного платежеспособного спроса было создано 7 тыс. рабочих мест, а доходы населения увеличились от эффекта мультипликатора на 1,1 млрд долл.; во-вторых, базовый доход сделал возможным переход на неполную рабочую неделю или даже на временный отказ от занятости, чтобы получить или развить навыки и найти подходящую работу; в-третьих, зафиксировано отсутствие отрицательного влияния на стимулы к труду — занятость выросла на 17%; в-четвертых, большинство жителей Аляски оценивают ББД в целом положительно, что подтверждается итогами опроса — 60% сообщили о готовности платить больше налогов в бюджет Аляски, если это потребуется для сохранения Фонда [19, p. 8].

В штате Северная Каролина индейцы племени чероки получают ББД в виде дивидендов от доходов казино уже 25 лет, и базовым доходом охвачен каждый представитель племени — в среднем, выплаты варьируют от 4 до 6 тыс. долл. в год на человека. Эмпирически установлено, что выплаты не привели к сокращению рабочего времени среди их получателей; снизился уровень беспокойства и улучшилось психическое самочувствие людей; детский синдром дефицита внимания сократился на 40%; дети стали чаще заканчивать школу, а не бросать ее ради заработка [9, p. 9].

Введение базового дохода Стоктоне, где 125 жителей с 2019 г. ежемесячно получали его на банковскую карту без каких-либо условий, оказалось для них полезным: полная трудовая занятость среди получателей ББД только за первый год выросла на 12%, а количество безработных снизилось на треть¹¹. В других штатах среди получателей базового дохода было зафиксировано меньше

¹¹Исследователи проанализировали траты участников эксперимента на алкоголь и сигареты: жители штата тратили на них меньше 1% доходов, и все они расплатились с долгами. UBI Success? Michael Tubbs: Groundbreaking UBI Experiment Has Stunningly Good Results, Stockton, California, April 30, 2021, p. 1-2. URL: <https://habr.com/ru/company/ruvds/blog/554702/>

стрессов и проблем со здоровьем, они стали спокойнее относиться к потере работы, больше концентрироваться на образовании и “поиске себя”.

Немалый интерес представляет 5-летний эксперимент в г. Дофин (Канада), поставленный, чтобы протестировать новый подход в борьбе с бедностью в канадской глубинке. В ходе эксперимента жители Дофина ежегодно получали 16 тыс. канадских долл. (11700 долл. США) на семью. Программой было охвачено более 2 тыс. человек, а ее итоги были отражены в 2011 г. в специальном докладе: *«Город без бедности: влияние канадского эксперимента с гарантированным годовым доходом на здоровье»*. Фокус на здоровье не случаен, так как бедность порождает высокие для человека риски стрессов из-за низкого качества жизни и, кроме того, в условиях бедности люди не располагают достаточными средствами для лечения заболеваний, что оборачивается износом человеческого капитала. Другое исследование в США показало, что по сравнению с широко признанной программой раннего дошкольного образования (*Head Start*) ББД оказал на него большее позитивное влияние. Финансовая безопасность важна для повышения стрессоустойчивости и открывающихся для родителей возможностей проводить больше времени со своими детьми.

Можно ли в США с помощью базового дохода решить проблему бедности? Мнения по этому вопросу разделились. Так, Д. Фурман, занимавший пост председателя Совета экономических консультантов при Б. Обаме, считает замену программ борьбы с бедностью на ББД фактором ухудшения системы распределения доходов: «Наша система налогообложения и трансфертов в значительной степени ориентирована на тех, кто находится ниже черты бедности и работает на ее сокращение. Замена этой системы денежными платежами всем американцам будет означать передачу относительно меньшей их части тем, кто больше всего в них нуждается, увеличивая, а не уменьшая неравенство в доходах» [14, р. 9]. С аналогичных позиций оценивает базовый доход МВФ, в отчете которого (*IMF Fiscal Monitor: Tackling Inequality, October 2017*) отмечается: «Хотя универсальные трансферты могут помочь заполнить пробелы в охвате в условиях административных ограничений, они способствуют утечке льгот к группам с более высоким доходом». Ф.Ван Парайс и Ян. Вандерборх, профессора Гарвардского университета, допуская возможность с помощью ББД в известной мере справиться с экономической незащищенностью в XXI в., оценивают его в качестве дополнения к натуральной форме помощи — «Было бы преувеличением утверждать, что базовый доход в четверть душевого ВВП достаточен, чтобы существенно снизить планку социальной незащищенности. Смысл базового дохода отнюдь не в полном замещении всех финансируемых государством услуг, и отсюда можно считать маловероятным отказ от необходимости мягкого государственного патернализма» [20, р. 28].

Упадок стандартных трудовых отношений и рост прекариата в США — это проблема не только на индивидуальном уровне, это и национальная проблема. Независимо от того, выбирают люди необеспеченные рабочие места свободно или по необходимости, рост неустойчивой занятости служит фактором социального риска, поскольку подрыв системы твердых контрактов оборачивается безработицей, падением доходов и ростом бедности многих американских домохозяйств. Поскольку на временные контракты найма спрос растет, многие работники фирм оказываются слабо защищенными — их проще всего сократить, не продлевая с ними контракта. Проблема состоит еще и в статусе этой категории людей, который многим из них не дает ни возможности карьерного роста, ни чувства надежной профессиональной принадлежности, ни права на получение пособий и льгот.

Было бы ошибкой отрицать потенциальный экономический эффект ББД, так как потраченные на него бюджетные ассигнования возвращаются в экономику. Стимулирование роста потребительского спроса в результате дополнительных денежных выплат оборачивается увеличением предложения товаров и услуг, что, в свою очередь, позволяет создать больше рабочих мест. Важно при этом учитывать, что высокодоходные потребители покупают больше импортных товаров и услуг, чем потребители с низкими доходами. Стимулируемый базовым доходом рост тормозит увеличение дефицита платежного баланса, поскольку весомая часть расходов малооплачиваемых домохозяйств уходит на покупку повседневных местных товаров и услуг, а не импортных предметов роскоши. Однако преимущества базового дохода не могут служить основанием для отмены государственных трансфертов, направляемых для повышения качества образования, здравоохранения и других услуг.

1. K. Thelen. The American Precariat: US. Capitalism in Comparative Perspective. Cambridge University Press, Perspectives on Politics , Vol. 17 , Issue 1, March 2019. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/perspectives-on-politics/article/american-precariat-us-capitalism-in-comparative-persp> (дата обращения: 2.01.2022).
2. Тощенко Ж.Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования. Социологические исследования. № 9, 2019. URL: https://grant.rscf.ru/file/pubs/file/00000000000000002015493_/file.pdf (дата обращения 6.01.2022).
3. Standing G. The Precariat: the new Dangerous Class // London; New York, Bloomsbury Academic, 2011. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1664352238&tld=ru &lang=ru&name=prekariat-novyy-opasnyj-klass.pdf&text=Standing%20G.%20> (дата обращения 9.02.2022).
4. Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества. URL: Социологические исследования 2013-2022, № 2, 2019. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250004023-8-1>. DOI: 10.31857/S013216250004023-8 f (дата обращения 10.02.2020).

5. *Lazar S., Sanchez A.* Understanding labour politics in an age of precarity // *Dialectical Anthropology*. 2019. vol. 43, iss. 1. P. 3–14. doi.org/10.1007/s10624–019–09544–7 (дата обращения 7.02.2022).
6. Number of freelancers in the US.2022/2023: Demographics, Platforms and Trends. Finance Online/Review for Business. New York, January 14,2022. URL: <https://finance-sonline.com/number-of-freelancers-in-the-us/> (дата обращения 30.10.2022).
7. *Брегман Р.* Утопия для реалистов. Как построить идеальный мир // М.,2021, Альпина Паблишер, ISBN 978-5-9614-6680-5 URL: https://amital.ru/p300262?shop=default&utm_source=booksru&utm_medium=cpc&utm_campaign=partner&id_user=goest/ (дата обращения 7.02.2022);
8. *Romm Tony.* “Facebook Co-Founder and Critic Chris Hughes Spearheads a \$10 Million Anti-Monopoly Fund.” The Washington Post. WP Company, October 17, 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2019/10/17/facebook-co-founder-critic-chris-hughes-spearheads-million-anti-monopoly-fund/> (дата обращения 8.03.2022).
9. Why everyone in the US is talking about a universal basic income: CNBC10.07.2019. URL: https://tempting.pro/pochemu_v_ssha_vse_nachali_govorit_ob_universalnom_bazovom_dohode/ (дата обращения 7.02.2022).
10. *Piketty T.* Brief History. Equality. Harvard University Press. 2010. URL: <https://www.hup.harvard.edu> (дата обращения 4.03.2022).
11. *Юваль Ной Харари.* HomoDeus. Краткая история будущего // Москва, Издательство Синдбад, 2018. URL: <https://mybook.ru/author/yuval-harari/homo-deus-kratkaya-istoriya-budushego/read/> (дата обращения 6.02.2022).
12. Четвертая промышленная революция / К. Шваб // «Эксмо», «Корпоративный университет Сбербанка», 2016, (TopBusinessAwards) ISBN 978-5-699-90556-0.k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения 3.02.2022).
13. Why everyone in the US is talking about a universal basic income: CNBC/Wash.D.C.10.07.2019. URL: https://tempting.pro/pochemu_v_ssha_vse_nachali_govorit_ob_universalnom_bazovom_dohode/ (дата обращения 17.02.2022).
14. *Furman J.* (2016). Is This Time Different? The Opportunities and Challenges of Artificial Intelligence Jason Furman Chairman, Council of Economic Advisers Remarks at AI Now: The Social and Economic Implications of Artificial Intelligence Technologies in the Near Term. New York University, July 7. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/page/files/20160707_sea_ai_furman.pdf(дата обращения 4.03.2022).
15. *Case and A. Deaton* (2015), ‘Rising morbidity and mortality in midlife among white non-Hispanic Americans in the 21st century’ Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS), 112 (49). URL: <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1518393112> (дата обращения 13.03.2022).
16. *Standing G.* Basic income. And how we can make it happen, London: Pelican – Penguin Books. September, 2018. URL: https://www.rentabasicauuniversal.es/wp-content/uploads/2018/09/Basic-Income_-And-How-We-Can-Ma-Guy-Standing.pdf (дата обращения 4.02.2022).
17. *Philippe Van Parijs, Yannick Vanderborght.* A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Harvard University Press, 2017. URL: https://www.van_parijs-text_site.pdf. (дата обращения 5.03.2022).
18. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence and Practices.Ed.by Ugo Gentiliti, Margaret Grosh, Jamele Rigolini. Washington, D.C. World Bank, 2020. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1650272325&tld=ru&lang=ru&name=UBI%20Rus.pdf&text=мотивация%](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1650272325&tld=ru&lang=ru&name=UBI%20Rus.pdf&text=мотивация%20) (дата обращения 5.03.2022).

19. Alaska's Permanent Fund Dividend: Examining Its Suitability as a Model. Exploring the Basic Income Guarantee. Ed. by K. Widerquist, M. Howard. 2012. Palgrave Macmillan US. URL: https://www.researchgatenet/publication/265647236_Alaska's_Permanent_Fund_Dividend_Examining_its_Suitability_as_a_Model/ (дата обращения 12.03.2022).
20. *Blann M.* The Paradox of Universal Basic Income. The Idealist, May 29, 2018, <https://theidealist.ru/unibasicincome/> (дата обращения 9.03.2022).

Alexey Shlikhter (e-mail: shlihter.alexey@yandex.ru)

Ph.D. in History, Leading Researcher,

Institute of World Economy and International Relations (RAS),

(Moscow, Russia)

PRECARIZATION OF THE US LABOR MARKET AND THE CONCEPT OF A UNIVERSAL BASIC INCOME

The author examines changes in the structure of the labor market with an increase in its composition of a complex category of workers with precarious employment, reveals the motives and options for pilot projects of a universal unconditional basic income (UBI) conducted in American cities. The article discusses whether an unconditional basic income could become an alternative to the US social security system. Evaluations of the results of the UBI projects are given; the attitudes of politicians, economists, business corporations and ordinary citizens of America to the UBI are considered. Particular attention is paid to the fundamental differences between an unconditional basic income and the existing welfare instruments, as well as factors that promote or hamper the implementation of the UBI on a national scale. The idea of a universal unconditional basic income has become part of the political debate and electoral platforms during the presidential race. UBI, if implemented, can, by modifying, integrate into the existing institutional system, although this may be an extremely complex and controversial process, which largely explains why this concept has not been implemented on a national scale by now, but limited to some U.S. states.

Attention is drawn to the potential economic effect of the UBI, which consists in the fact that the budget allocations spent on social dividends are returned to the economy, as the multiplier effect is triggered - people's confidence in the future makes them save less and spend more.

Keywords: modern technological structure, economy on demand, income inequality, unconditional basic income, outsourcing, outstaffing, precarious.

DOI: 10.31857/S020736760024284-1

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Общество и экономика»

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов по соответствующей проблематике.

Объем рукописи не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тыс. знаков).

Текст статьи представляется в формате Microsoft Word в соответствии со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах **tiff**, **eps**. Отсканированные изображения должны быть с разрешением не менее 300 dpi для тоновых изображений и не менее 600 dpi для штриховых изображений (графики, таблицы, детали, выполненные чертежными инструментами).

Список литературы приводится в конце статьи в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Статью должны сопровождать аннотация (5–10 строк) и ключевые слова на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться **сведения об авторе** (авторах) с указанием Ф.И.О. (полностью), ученой степени, ученого звания, места работы, должности, сл. и дом. телефонов, электронного адреса.

Рукописи подлежат рецензированию.

Плата за публикацию с аспирантов не взимается.

Рукописи следует присылать по адресу: socpol@mail.ru

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
2) в меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Добавление Публикации**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;

3) можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Сохранить и отправить**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Оформить подписку на журнал «Общество и экономика» можно следующими способами:

1. на печатную версию журнала можно подписаться на сайте ГАУГН-Пресс во вкладке Журналы РАН <https://press.gaugn.ru/journals-ras/oie/>;
2. на электронную pdf-версию журнала оформить подписку можно на сайте журнала <https://oie.jes.su/> или на редакционно-издательском портале Журналы РАН <https://ras.jes.su/oie/>;
3. через подписной каталог Почты России.

Подписано к печати 17.02.2023 г.

Дата выхода в свет: 28.02.2023 г.

Тираж 150 экз. Зак. 13/2а. Цена свободная

70*100¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17.5

Учредители: Российская академия наук,
Международная ассоциация академий наук

Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, офис 1027.

Тел. (499)-128-79-16

E-mail: socpol@mail.ru

16+

Издатель: Российская академия наук

20 экз. распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-131-22

ООО «Интеграция: Образование и Наука»

105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314

Отпечатано в ООО «Институт Информационных технологий»

Свидетельство о регистрации СМИ в Государственном комитете Российской Федерации

по печати № 0110199 от 05.05.1999

Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1